

В петрозбургскую секцию
Толского областного
Историко-просветитель-
ского общества

„Меморная“

634010

г. Толса ул. Кирова № 36
Госучиверситет

Яшей Вал потполитар
штателитича газетол
„Красное знамя“. В этой газете
за 9/5 1989 года была опубликована
статья Голоса навших-совесит
писвик (Обращение общества
„Меморная“ к писателям Толской
области)

Эта статья востулась и
моей жизни, поэтому и
решила Вал написать

краткую правду для истории:
Мои родители отец с матерью,
дедушка с бабушкой и все наша
большая семья споконья жили
в своем доме в Чешской области
Боржиском районе с. Кайлаште.
Свою родину и насильственное все это
все очень любил. Нам были поко-
роны родителями бабушкой, дедушкой
прабабушкой, прадедушкой.

Жили тепло своей идеей.

В основном занимались само-
ведением. Целили свой пяти-
степной одностаночный Новый дом
из дерева лесовичица, Косиро-
евый дедом со своей братьями
и сестрами.

В 1925 году заставили привучи-
телью сдать в образовательной
комиссии все свое хозяйство.

В коммуны родились воины сразу. Новояре коммуны распалась и организовался колхоз. С первого дня у нас были земляки колхоза.

В 1932 году ипривузмителью наших родителей выгнали из своего собственного дома и поселили в другой дом меньше размером и без одежды.

В 1933 году арестовали нашего отца и увезли из села. А маму с сиротными детьми (самой старшей было 14 лет, младшей 1 год) выгнали из того маленького домика и ссылали: будьте высшая как середняки. Только младшие ребятки сидели на тепле, а мы с мамой шли сзади, все были босиком.

Привезли нас на ст. Борзя.

Оттуда мы и ждем нашего отца.

Потом нас погрузили в товарный вагон несколько семей. Конечно там никаких стульев и ульев-валышков не было. Паровоз и три вагона и нас повезли неизвестно куда. Продукты, которые взяли на дорогу в Борзе приказали сдать в багажный вагон, который сейчас будет прицеплен к этому же поезду.

Иногда поезд останавливается в пути, все выходящие взрослые и дети садятся в вагоны.

Привезли нас в Томск. Наши продукты, взятые от нас в багажный вагон не отдали.

Всезам на дальнейшую дорогу небольшой паек.

В помеси нас погрузили в
товарные баржи и повезли
далее по Ямму и Оби.
Выгрузились на причале
порты Камашинского района
около с. Ивкино. Рядом выдают
в Обь небольшой причал Шуделька.
В портах погрузились в лодки
и поплыли при помощи весел
вверх по реке Шудельке. Река
мало судоходна. В пути были
завалы леса, перекаты. Ботлами
к верхнему реке, дальше лодки
не идут. Река стала узкая и
срочно зашла в лесом.
Выгрузились. Место это называ-
лось $\frac{1}{2}$ плотины. Наряду
было много. Тотом было при-
казано дальше идти пешком.
Тотом. Рядом с лесом,

Девятишек всели на руках, а
которые побольше всели сами.
Яршил километров 18-20 и
был объявлен уривал. Желевали.
Ятом создала даво иди
далше. Яомли. Яршил ке-
лного километра 2-3. Тут
остановились. Кругом сплошная
тайга и болота. В болотах ни
какой реки нет, ни какого
берега нет, ни какого пельва.
Стояло лето. Комаров и змей
было много. Воду для питья
брали из болот. Построили
от дождя шалаши. Во левых
шалашах висели гонимые
ляльки. У нас тонсе. По ирмезу
сразу же выросли и дети
подростки заставили корге-
вать лес. Сначала закорговывали

дел земли, потом дел полей.

Числились по строгой коллективной.
Вводились небольшие наем-земли,
которой было мало, хлеб не пекли,
а заваривали только болтушку,
которую называли - бурдук.

Поселили поселок, который
назвали Сельцовка. В целом органи-
зовали три колхоза по 50-60
семей в каждом. Нам колхоз
назывался "Забайкалец". В ос-
новном народ был привезен
из трех районов Читинской
области: Лензаводского, Борзинского
и Борзницкого. Сельский совет
был в пос. Шугельне это км 50
от Сельцовки. В состав входили
следующие спецпоселенческие
поселки: Сельцовка, Овратное,
Каршан, Сохта, Яковлева,

Стеной, покоем, Родной. Нашунала осев, начинались заморозки, а мы все еще несли в шалашах. Лучевиты жогам и похотели вечерами рубили колы, вбивали в землю и плели плетенью баалаганы. С внутренней стороны плетенью обкладывали стены глиной. Выжидать дней не было. Люди работали от темноты до темноты. В баалаганах из плетенью глины обогреть обилие из глины печи. Дымом стены обледенели льдом. Спали на голых нарах. Мне место спать выдало самое самое льда. Через землю стали курить место для огорода. Наме уадыта с плетенью баалаганом, где несли две семьи уадыта

в такие большие месяцы,
самым делом пчелы не разре-
шалось выбирать. Тут было
назначено. Выкопали не глубокие
изгородки, но это сразу напол-
нилось дождевой водой. Утром
почти не едят. Тосадили
больше. Накопал картошки
всего два ведра. Для взрослых
тяжелая работа. Нагаелся голод,
болезни. В основном дизентерия.
Люди ушли от голода и умирания.
Были слуги в семье сельских.
Точнее каждую семью не обошло
это горе и наемные люди. Умерла
младшая сестренка, а двое
сидят в детский дом. Летом
мы ребятами собираем в
лесу шишки для семьи: грибы,
кучки, нестихи, кобы:

Дорога была от нас далеко мы
за ними не ходили. Рыбу ловить
не где. Среди этих всех посе-
лов было пять дворов старо-
жилов. Родители последние
вещи за бесценок продавали
им, иногда даже за ошметки.
Побирались. А когда те кончи-
лись, у нас чего стало про-
давать, забирались по крошке
и не пускали. Было время и этот
маленький паек не выдавали.

Тогда если зима все полушубки,
котсаное белье (жарен и
на огне они свертывались, сду-
тывались от жары). А если
летом когда нам колхозные
лошади от голода их обли-
вали керосином и закапывали
в землю ногами их откапывали

партии и ели. Обносились
одеждой. Взрослые носили
поярские галюши, к которым
пришивались волынец из ленин-
ковской или стетелем из турк. обувь
у детей было одна взрослая
шляпка на троих четверок.
Не было детской одежды и обуви
совсем. В первые годы не было магазина
да и не было совсем денег. На распарчеваных
и скопанных врудую полях стали
сезить хлеб в основном рожь. Девичья
терра была выжана с рожью
до сошки. Мама выжана до сошки.
Колхозы были очень бедные. Все зерно
сдавали в госкомитет и оставляли
на семена. Таеи давало уже не выжи-
вали. На турк. давали озайки
(мелкое зерно с сеянцами и прав
поле ирландия). Которых было

очень мало, молока на ручных тер-
завах. В 1936 году нам из колхоза
выделили корову. Но обесценили
сдать государству масла тон-
нового от нее 12 кг в год. Сено
для коровы косить было запрещено.
Кормили только одной соломой.

А кто стал держателем в семье коз-ве
овцу. Надо было сдать за нее 1,5
целтухи овчины и шерсть.

Мой отец - Анниксеев Иван Федорович
родился в 1898 году, после войны
работал на текстильном заводе
честно и добросовестно работая.
В марте месяце 1938 года был
арестован как враг народа по фа-
миле Турские и увезен...
Мы считали без всякой причины
даже обыска у нас никакого не было.
Ни службы, ни дружбы до сего.

В поселке арестовали евреев. Не знаю
сколько людей, но наших соведет тоже
из заботливицы полностью ограбили:
Покладова Бориса, Савватеева Михаила,
Буторина Ивана, Юриченко Федота,
Чилингутова, Ланшикова.

Финном в 1941 году нагрянула
война от немецких фашистов.

Семьи, погибших на войне несли
и детей воспитывали в детском
институте и сейчас имеют льготы.

После Отечественной войны
(1941-1945) все поселки Шугельского
округа были брошены. Все
раскапывавшие поля и шахтные
заводы. Остались там люди
безвильных людей и наше
искаженное детство.

Время и люди меняются,
а обстоятельства несут

Останется претензии.

Иногда из всего лето оми-
саемого прощю вернуть мне
дол моих родителей и
часть хозяйства нашего.
Ни за что отобрать и ни
за что выселить.

Конечно за время пребывания
почти 56 лет может его
и нет, но по его годности,
он в то время был новыт.

Я много лет прожила в
квартире с соседями, и
скинулась с двумя детьми
по частной квартире.

В настоящее время живу
в старой, ветхой 4 квар-
тирной доме. После све-
дений которого милосерды,
не предвидится.

с. Паравел Молдавской области
ул. Советская 7 кв. 3

Амикьева Августа Ивановна
1926 г. рождения

пенсионерка, ветеран труда,
офицерка Советской торговли
(потребительской кооперации)

собственностью Д.И.Илиев

14 февраля 1989 года,